

An old, worn book with a dark brown cover and yellowed pages. A brass crucifix is resting on the cover, and a rosary with dark beads and a chain is draped over the book. The background is a solid brown color.

СЕМИНАР на тему:

УРОКИ
РЕФОРМАЦИИ

А. Бокертов

2022-23 г.

III. Что вызвало Реформацию?

1. Римская церковь заполнила Европу. Папство управляло всеми. Римская церковь была церковной структурой, которая охватывала всех людей Европы, претендуя на господство над каждой деятельностью человеческой жизни - психической, моральной и духовной; над каждым интересом человечества - временным и вечным; и над всеми областями - небом, землей и адом.

2. Папство было римской церковью, пронизывающей и владеющей всей властью государства и империи: она стибала все для себя и контролировала все в своих собственных интересах, чтобы сделать заявленное ею господство над человечеством и миром абсолютно эффективным и абсолютным: *«**Вся ткань средневекового христианства покоилась на идее видимой церкви.** Священная империя - это лишь другое название Видимой церкви. Таким образом, Святая Римская Церковь и Священная Римская Империя это одно и то же, рассматриваемое с разных сторон»*. (Брайс)

3. Церковная структура состояла из:

- Градации священников, епископов, архиепископов, кардиналов, и Папы Римского...

- Монахи каждого ордена, подчиняющиеся только своим соответствующим настоятелям и Папе.

4. За долгие века владения эта церковь сумела наполнить всех людей суеверием, что **церковь полностью контролирует вечное спасение**: что это спасение покоится исключительно в «таинствах», и что по своей воле церковь может даровать или не даровать эти «таинства».

5. Поэтому, может ли любой человек стать причастником спасения, **зависело от его отношения и степени подчинения церкви**. Это подчинение держалось под угрозой не только потерей вечного Спасения, но также и погибелью в будущем, и это сопровождалось как можно большей степенью погибели в настоящем, **в неизбежных и неумолимых преследованиях**.

ЗАМЕТКА: Основными источниками цитат, фактов и дат являются: (Lea's History of the Inquisition, Vol. I, chap. i; De Cormenin's History of the Popes; Bower's History of the Popes; Milman's History of Latin Christianity, Book XIII; Hume's The History of England, Vol. I.).

- «Постепенно верховенство римского собора утверждалось и укреплялось, пока он не стал обладать универсальной юрисдикцией, которая позволяла ему склонять к своим желаниям любого прелата, под голой альтернативой подчинения или изгнания. Папский мандат, справедливый или несправедливый, разумный или неразумный, **должен был быть принят и беспрекословно исполнен**; ибо не было никакой апелляции от представителя Святого Петра. В более узкой сфере, подчиняясь Папе, епископ обладал властью, которая, по крайней мере в теории, **была столь же абсолютной**; В то время как более скромный служитель алтаря был инструментом, посредством которого указы папы и епископа приводились в исполнение **судьба всех людей находилась в руках тех, которые могли совершать или не совершать таинства, необходимые для спасения**. Было бы трудно установить границы для вторжения в дела каждого человека, заботы каждого человека, что стало возможным благодаря влиянию, которое из этого вытекало. **Не только скромный священник обладал сверхъестественной силой, которая отмечала то, что он был возвышен над обычным уровнем человечества, но его личность и имущество были одинаково неприкосновенны. Несмотря на любые преступления какие бы он ни совершил, светское правосудие не могло их рассматривать, а светские чиновники не могли его арестовать**» (Henry Charles Lea, A History of the Inquisition of the Middle Ages, Vol. I)

- «*Святые ордена стали полной защитой от всех беззаконий*» (Hume)
- «Таким образом, воинствующая церковь представляла собой армию, расположившуюся лагерем на почве христианства, *со своими аванпостами повсюду*, подчиненная наиболее эффективной дисциплине, воодушевленная общей целью, *каждый солдат был облачен в неприкосновенность и вооружен огромным оружием, которое убивает душу*. Там было мало того, что не мог осмелиться или сделать командующий такого войска, к приказам которого прислушивались как к словам Божьим от Португалии до Палестины и от Сицилии до Исландии» (Lea.).

6. Церковь полностью владела абсолютной монополией. И, как и любая другая монополия, эта держалась в первую очередь и главным образом для *власти и прибыли*.

Деньги для церкви, прибыль

1. Носящие такие достоинства и такие иммунитеты - такие полномочия - **все церковные должности были объектами полностью эгоистичных амбиции**: каждый кардинал - был папой, каждый архиепископ - был кардиналом, каждый епископ - был архиепископом, каждый священник или монах - епископом.

2. И для достижения цели амбиций каждый был готов прибегнуть к средствам, наиболее вероятным для достижения цели. И этим средством были деньги: *«В этих обстоятельствах симония, со всеми сопутствующим ей злом, была почти всеобщей»* (Lea)

3. Ибо таким образом приобретались не только главные достоинства, но и все второстепенные должности или должности, находящиеся в пределах их юрисдикции.

4. Естественно, что дело велось с двух сторон: со стороны того, кто хотел получить должность, и тот, у кого эта должность была, которую нужно даровать. Тот, кто хотел получить должность, должен был заплатить высокую цену за нее. Но если то, что покупатель платил, казалось тому, кто должен был дать должность, недостаточным, то должность давалась тому, кто в наибольшей степени разделит с начальником грабеж должности...

... - часто даже мальчикам четырнадцати, десяти или даже семи лет и самым никчемным персонажам.

5. Конечно, в конце концов, **все эти деньги должны были поступить от народа.** Таким образом, деньги, деньги, деньги, деньги, деньги были единственной главной темой, хотя и административной.

6. **Деньги и то, как их получить, было главным занятием духовенства от высшего до низшего.** Деньги были единственной главной вещью, ее держали перед народом и постоянно давили на него. Тот, кто мог изобрести какую-то новую форму поборов, какой-то новый трюк для этого, новое приспособление для выжимания еще больших денег, **сразу же выделялся.**

7. **На местного священника и его помощников ложилась ответственность за регулярное и вечное представление требования денег.** Всякий раз, когда епископ наносил свой визит, это был новый повод для вымогательства денег. Когда архиепископ делал успехи, это означало еще больше денег. Когда приезжал кардинал, это означало еще больше денег. Когда приезжал папский нунций, это означало еще больше денег. И когда приезжал сам Папа, это означало больше всех денег.

8. В дополнение ко всему этому, было много агентов, путешествующих по странам с папскими письмами, грамотами, дававшими им право осуществлять судебные функции и приводить их в исполнение с помощью последнего страшного отлучения от церкви. Таким образом, Европу пересекали толпы людей, вооруженных этим оружием, которое они **без зазрения совести использовали для вымогательства и угнетения.**

9. Эти письма, таким образом, давали карт-бланш, с помощью которого несправедливость могла быть совершена, а злоба удовлетворена в полной мере: *«Дополнительным осложнением, которое неестественно последовало за этим, **стала фабрикация и фальсификация этих писем.** Нелегко было обратиться в далекий Рим, чтобы удостовериться в подлинности папского письма, уверенно составленного его носителем; а безнаказанность, с которой можно было присвоить себе столь огромные полномочия, не могла не привлекать... **Для народа, однако, не имело значения, были ли они подлинными или фиктивными: страдания были одинаковыми,** независимо от того, получила ли папская канцелярия свою плату или нет»* (Henry Charles Lea, A History of the Inquisition of the Middle Ages, Vol. I.)

10. Другим дополнением стали толпы монахов: «...бородатых и облаченных, в религиозную одежду, которые прошли через все уголки христианских стран, живя попрошайничеством и самозванством, торгуя фальшивыми реликвиями и ложными чудесами» (там же).

11. Другая часть монахов была столь же широко распространенной трудолюбивой ордой прощателей, имевших папские или епископальные грамоты, которые позволяли им выдавать прощения за грехи в обмен на жертвования. Хотя эти письма были тщательно составлены, но они были достаточно двусмысленны, чтобы позволить прощателям обещать не только спасение живым, но и освобождение проклятых из ада за несколько мелких монет: «Нуждающиеся епископы и папы постоянно издавали такие письма. И дело помилования стало обычной профессией, в которой самые наглые и бесстыдные были наиболее успешными» (там же)

12. Это изобретение и наем путешествующих милостивцев, для доставки индульгенций за деньги в самые отдаленные и бедные районы, было сделано для того, чтобы получить деньги тех, кто не могли совершать паломничества или посещать юбилеи, которые были придуманы с той же целью.

13. Рождения облагались налогом, браки облагались налогом, смерти облагались налогом, погребения облагались налогом, смерть, погребение, чистилище и ад, налогом. С помощью хитрости даже отлучение от церкви стало источником дохода. Ибо если требованию или повелению, каким бы несправедливым оно ни было, сопротивлялись, налагалось отлучение. Затем, чтобы добиться «примирения» с «церковью», жертва должна была выполнить первоначальное требование, **кроме того, заплатить дополнительный сбор.**

14. Отсюда легко понять, с какой готовностью любой промах, а также каждый проступок каждого человека превращались в средство получения дохода.

15. Папа Иоанн XXII фактически свел к **конкретным формулам ставки**, взимаемые за грехи всех людей. Список достаточен, который охватывает почти все грехи, которые может совершить человечество. Однако все они взимаются по установленным ставкам в размере стольких «ливров», «франков» и «су». Таким образом, это буквально и неоспоримо верно, что **ОГРОМНАЯ** часть доходов папства была получена **от прямого и конкретного налога на грех.**

16. Это не был налог для запрета или побуждения к прекращению греха. НЕТ! Это был налог за «отпущение грехов», «свободную раздачу», «гарантию от всякого преследования и позора». Таковы слова, которые используются во всем тексте этой концепции: **без единого слова или намека на запрет или прекращение.**

17. Состояние общества, показанное в этом ужасном списке, страшно в своей черноте. **Но когда становится ясно, что вся цель этой схемы было получение дохода,** и это за «отпущение грехов», «свободную раздачу», «заверение» и «гарантию» иммунитета от любого преследования или наказания, зло смягчалось и поощрялось, вместо того, чтобы пресекаться или запрещаться, **и таким образом чернота усиливалась, через Папу или церковь.**

18. В строгом согласии с этим фактом находится то, что **судебные разбирательства по поводу разногласий и ссоры людей культивировались: это также ради дохода, который он приносил церковным судам за счет расходов на ведение дела и взимаемые штрафы:** «*Когда священник принимался на службу, было принято требовать от него клятву, что он не упустит из виду никаких преступлений, совершенных его прихожанами, но будет сообщать о них ординарию, чтобы виновные были привлечены к ответственности и штрафу; и что он не допустит, чтобы какие-либо ссоры были улажены мирным путем*» (там же).

19. Конечно, церкви было необходимо иметь что-то, чем удовлетворить дерзкие запросы жертв, причины, которые якобы вызвали потребность во всех этих деньгах, и что на них было сделано. **Одним из основных видов использования этих денег было строительство грандиозных соборов, великих церквей и аббатств, которые постоянно строились - каждый из них оставался незавершенным от ста до пятисот лет.**

20. Хорошо известно, что «строительство собора Святого Петра» было мнимой основой рынка индульгенций, который возбудил Лютера. Питер Кантор (католический церковник) утверждает, что эти великолепные сооружения с прекрасными произведениями искусства в виде витражей, картин и скульптур, *«были построены из поборов с бедных, и из непозволительных прибылей ростовщичества, а также из лжи и обмана прощателей».*

21. Другим успешным слепым методом были крестовые походы за утверждение «веры» против вторжений «дьявола» посредством ереси. Тогда **источник огромных доходов был найден в конфискации всего имущества еретиков. Повсюду сновали инквизиторы.** Повсеместные притеснения и поборы церкви вызывали всеобщее недовольство в народе. Было много настоящих еретиков. Их учения и всеобщее недовольство возбуждали удвоенное усердие и активность в выявлении и преследовании еретиков.

22. Затем появилось еще одно неоспоримое доказательство, ненависти церкви к праведности и любви. Настоящие еретики проповедовали и практиковали праведность через веру в Иисуса и соблюдения заповедей Божьих: они вели действительно чистый и правильный образ жизни. **Они подвергались гонениям и бескомпромиссным преследованиям.**

23. **Поэтому любой, кто действительно придерживался правильной жизни, был заподозрен в ереси и подвергался опасности преследования со стороны инквизиции,** (если ты праведен, тогда с тебя не получишь денег, тогда ты не имеешь нужды в церкви и в ее таинствах)

24. Например: Некий католический священник из Спира своей искренней проповедью *«побудил некоторых женщин отложить суетные одежды и вести себя смиренно»*. **Он избежал сожжения как еретик только благодаря заступничеству одного церковника, которому можно было доверять.** Истинный католик по ошибке предстал перед трибуналом инквизиции. Доказательство, по его собственным словам, которое фактически очистило его даже от подозрений в ереси, было: *«Я ем плоть, и лгу, и клянусь, я верный христианин»*.

25. Другим плодотворным источником доходов были разводы. Для королей, принцев и дворян, которые могли платить огромные суммы и замахиваться на политическое влияние, рынок разводов был всегда открыт. И через богов-отцов, богов-матерей и т.д., степени «духовных отношений» были почти беспредельно расширены; и все эти степени имели равную силу с теми, что были связаны плотью и кровью.

26. Таким образом, за достаточную цену можно было легко обнаружить, что брак находился в пределах запрещенных степеней родства; и, следовательно, **недействительным**. Питер Кантор был католическим церковником, с таким авторитетом, что имел влияние даже на Иннокентия III. И он утверждает, что: *«Святейшее таинство брака, в силу отдаленного кровосмешения, входящего в запрещенные степени, стало предметом насмешек для мирян из-за продажности, с которой заключались и не заключались браки, чтобы наполнить мешки епископальных чиновников»* (Lea.)

27. Конечно, все это не считалось разводом; но только констатацией факта, что брак был в пределах запрещенных степеней и, таким образом, брак никогда не был действительным. А если брак никогда не был действительным, то его разрыв не может быть разводом!

28. Но это была лишь очередная фаза бесконечной казуистики, с помощью которой можно было избежать любой истины или принципа праведности. **Ибо запретная степень никогда не обнаруживалась до брака:** самое интересное, что при всех многочисленных правилах, формулах и формах сопровождавших брак даже тогда, эти проблемы никогда не обнаруживались, **кроме как за определенную цену.**

29. Церковь строго запрещала браки духовенства и запрещала развод всем, кто был женат. **В соответствии с этими запретами, те, кто был женат, могли делать все, что угодно, но не разводиться - кроме как за достаточную цену; а духовенство могло делать все, кроме брака.**

30. **Для духовенства брак был единственным непростительным проступком.** За это не полагалось ни «отпущения грехов», ни «свободной диспенсации», ни «гарантии от всякого преследования и от всякого позора».

- *«Записи Средневековья, соответственно, полны свидетельствами того, что повальная лицензия худшего рода преобладала во всех звеньях иерархии»*

31. Не малая часть налогового списка Иоанна XXII была посвящена многочисленным фазам деятельности в этой области беззакония: «Личное зло, причиняемое беспутным священством, было широко распространившейся заразой. Злоупотребление законной властью, данной алтарем и исповедальней, было предметом скорбных и возмущенных обличений на слишком многих синодах, чтобы возникли разумные сомнения в его частоте или в развращенности, которая распространилась по бесчисленным приходам и женским монастырям. Почти полная практическая неприкосновенность, с которой эти и **подобные скандалы были совершены, привели к неприкрытому и циничному распутству;** которое, по признанию более суровых церковников, оказывало самое **пагубное влияние на нравственность мирян, которые таким образом видели примеры зла в тех, кто должен был быть для них образцом добродетели.** Нет никакой несправедливости в том, что церковь несет **ответственность за слабую нравственность мирян. Она взяла на себя право регулировать совесть людей и заставлять их отчитываться за каждый поступок и даже за каждую мысль.** Когда оно немедленно вызвало сожжение тех, кто осмеливался на любое инакомыслие в доктринальном мнении или в вопросах чистого умозрения, оно не могло сослаться на недостаток власти, чтобы контролировать их в практической добродетели.

... Его механизм был всепроникающим, и его власть была самодержавной. Оно учило, что священник должен почитаться как представителя Бога, и что его приказам следует беспрекословно повиноваться. Она вооружила его слезным оружием - исповедью; и, уполномочив его давать отпущение грехов и произносить отлучение от церкви, она передала ему ключи от рая и ада. **Изъяв его из юрисдикции светских судов, она провозгласила его превосходящим над всеми мирскими властями.** На протяжении веков веры население смиренно принимало эти учения и склонялось перед этими предположениями, **пока они не вошли в структуру повседневной жизни каждого человека.** Ухватившись таким образом за верховенство и используя его для максимальной возможности мирской выгоды, **церковь не могла освободить себя от ответственности, неразрывно связанной с властью.** И главной среди этих обязанностей следует нравственное воспитание народов, подчиненных таким образом ее воле» (Henry Charles Lea, An Historical Sketch of Sacerdotal Celibacy in the Christian Church.)

Что касается власти

1. Должность, достоинство, власть и богатство Папы были подняты выше, чем все остальное в мире. Эта вершина папского абсолютизма была достигнута при папе Бонифации VIII, и была провозглашена им в двух примечательных фразах:

- *«Нет другого кесаря, ни короля, ни императора, кроме меня, суверенного понтифика и преемника апостолов».*

- *«Мы утверждаем, определяем и провозглашаем, что для спасения необходимо верить, что каждый человек подчиняется понтифику Рима».*

2. Папа утверждал, что претендует на равенство с Богом. Он осуществлял полномочия, намного превышающие полномочия Бога. Быть Папой, таким образом, стало высшим объектом незаконных амбиций. Этому развитию в значительной степени способствовали почти постоянные войны между папами и императорами.

3. Император, чем больше он хотел продвинуть свое дело против Папы, мог прибегать к помощи избрания соперника Папе: и иногда соперник Папы становился полностью Папой.

Множественность пап

1. Такое случалось много раз. Но когда множественность пап стало постоянным явлением на пятьдесят лет, то ни император, ни король не принимали в этом никакого участия. Это было полностью церковное дело, и это была строго церковная процедура. 8 апреля 1378 года кардиналы избрали папой Урбана VI. Став недовольны им, 20 сентября того же года те же кардиналы избрали папой Климента VII.
2. Это повергло всю Европу в смятение, которое не только продолжалось но и усиливалась в течение пятидесяти лет. **Не только народы были разделены, но даже частные семьи: одни признавали одного папу, другие конкурента.**
3. Урбан был принят как законный папа в Италии и почти во всей Германии, в Англии, Португалии, Венгрии, Польше, Дании, Швеции, Пруссии, Норвегии, Богемии, Тоскане, Ломбардии, и герцогстве Миланском.
4. Климент был признан во Франции, Испании, Лотарингии, Савойе, Шотландии, Сицилии, а также на островах Родос и Кипре.
 - *«Поскольку ничего нельзя было определенно сказать в пользу одного из претендентов, некоторые в одно время принимали сторону одного, а в другое время другого - ...»*

... в зависимости от своих интересов. Действительно, среди приверженцев и того, и другого были одни из самых выдающихся людей того времени в части их честности, а также за их знания в гражданском и каноническом праве; и те, кто принадлежал к одной партии, ежедневно публиковали новые сочинения, на которые отвечали те, кто принадлежал к другой»
(Archibald Bower, The History of the Popes, Vol. III)

5. Разделение и путаница не ограничивались областью мнений и литературных дискуссий. Анафемы, запреты, наказания, и осуждения, **были прелюдией к кровавым распрям, которые вскоре должны были захлестнуть западные народы.**

- «Урбан выступил с буллой против своего конкурента и потребовал от него чтобы он предстал перед судом Рима, чтобы его осудили и признали как антипапу. Климент, со своей стороны, изверг ужасный указ против своего врага, и предложил ему предстать перед консисторией в Авиньоне, чтобы его осудили за узурпацию апостольской кафедры. **Наконец, оба отказались явиться, они предали анафеме друг друга звоном колоколов и светом факелов, объявив друг друга отступниками, раскольниками и еретиками.** Они проповедовали крестовые походы друг против друга и призвали **на помощь всех бандитов и злодеев Италии и Франции;**...

... И отпустили их, как диких зверей, на несчастных жителей, которые признавали Климента или предпочитали Урбана. В государствах церкви климентисты устроили ужасный хаос: разрушили замки, сожгли деревни и даже несколько городов. Они проникли вплоть до Рима, под предводительством Будеса, бретонского капитана, захватили крепость Сант-Анджело и совершили зверства во всех частях города. В Неаполе и Романье урбанисты под командованием англичанина по имени Хоквуд, отомстили и совершили репрессии. **Повсюду грабежи, изнасилования, поджоги и убийства совершались во имя Климента или в честь Урбана.** Несчастные земледельцы бежали со своими женами и детьми, спасаясь от сателлитов римского понтифика, и были истреблены солдатами папы из Авиньона» (Louis Marie de Cormenin, History of the Pope).

- «Повсюду можно было встретить разделения, грабежи, даже кровопролитие; изгнанное и узурпировавшее духовенство, лишённые собственности и навязчивые аббаты и епископы; междоусобицы, **битвы за церкви и монастыри.** Среди всех прочих причин раздора, эта возникла как самая раздирающая: к деморализующим и нехристианским тенденциям времени добавился вопрос, по которому лучшие могут расходиться, а для плохих это было оправданием любого акта насилия, мошенничества или хищничества» (Milman.)

6. Анархия продолжалась и при преемниках первых двух пап. В 1398 году король Франции взял на себя инициативу, и к нему присоединились короли Венгрии, Богемии, Англии, Арагона, Кастилии, Наварры и некоторых областей Германии в попытке освободить свои владения от анархии. **Они потребовали, чтобы оба Папы ушли в отставку.**

7. Папа в Риме ответил на это: *«Папой я был и папой останусь, несмотря на все уговоры королей Франции и Германии».*

8. Папа в Авиньоне ответил на это: *«**Я был вложен Богом в папство.** Я не откажусь от него ни ради графа, ни ради герцога, ни ради короля. Пусть король Франции издает какие угодно указы, я же сохраню свой пост и папство до самой смерти».*

9. Далее обе коллегии кардиналов объединились против обоих пап. Это, при влиянии королей, обеспечило созыв Генерального собора в Пизе в 1409 году. **Этот совет объявил обоих пап низложенными**, все их акты недействительными, а кардиналы получили полную свободу действий, чтобы приступить к новым выборам.

10. Кардиналы избрали Папу Александра V 26 июня 1409 года. Вся эта процедура Собора и кардиналов была направлена на то, **чтобы восстановить папство только для одного Папы.**

11. Но это не сработало, не получилось. Вместо того, чтобы страдающий мир имел теперь только одного Папу, вскоре было обнаружено, **что у него их три**. И Европа, вместо того чтобы быть разделенной только между двумя Папами, была разделена между теми же двумя и еще одним.

12. Теперь стояло трехголовое чудовище папства:

- Папа Григорий XII в Гаэте: признанный королем Сицилии, императором Рупертом и некоторыми городами Италии.

- Папа Бенедикт XIII в Авиньоне: признан королями Арагона, Кастилии, Шотландии и графом Арманьяком.

- Папа Александр V сначала в Пизе, а затем в Болонье: признан остальными королями и князьями Европы.

13. Александр V умер менее чем через одиннадцать месяцев после своего избрания. Его сменил Иоанн XXIII - последний и худший из Иоаннов, и **один из худших даже среди пап**.

14. В прежние времена этот Иоанн, как Бальтасар Косса, был пиратом на Средиземном море. Теперь он был главным пиратом папского престола и все более углубляющегося моря папской анархии, затопившей Европу.

